

Маленький бессмертный персик действительно выпил слишком много. Он также забыл, сколько выпил, и только в последний момент осознал, что кувшин с вином опустел.

Забудьте о том, что кувшин с вином пуст, вся суть в том, что маленький бессмертный персик уже опьянел.

— Ну, почему нет больше? — пробормотал он, просидев с пустым кувшином длительное время.

Пьяно отрыгнув, бессмертный персик похлопал себя по животу, а затем вышел из Дворца Ю Цин и начал бродить куда глаза глядят.

Жаль, что он всего лишь персиковый дух; как только он напивался, то терял концентрацию и возвращался в свою первоначальную форму. И вот по пути он издал писк, и превратился в нежный плоский персик.

Лежа на земле, которая была не такой уж холодной, Су Тан в конце концов захрапел заснул.

Кто знает, сколько он дрых, но проснувшись уже лежал на подносе с фруктами.

Он был окружен своими братьями и сестрами, персиками, большими и маленькими, все прижались к нему. Так как ему было трудно дышать, он медленно поднялся, оттолкнул персики и, наконец, просунул голову наружу.

Его сознание мутилось, а зрение затуманено, он понятия не имел, где находится и что вообще делает.

Сидя на подносе с фруктами, он глубоко задумался. Затем он, наконец, пришел к выводу, что, когда он спал на земле, его, должно быть, заметила старшая сестра-богиня, посчитавшая, что кто-то его обронил, и таким образом тайком положила его сюда.

Более того, совпало так, что его поставили на стол Цянь Чжу. На этот раз он привлек внимание пьяного Бессмертного и сумел отрезвить его затуманенный разум.

Он посмотрел на Цянь Чжу, который так же на него смотрел. Некоторое время они молча переглядывались. В конце концов, Су Тан нарушил молчание, изрыгая непрерывную цепочку отрыжек и потирая свой мягенький маленький животик.

Все взгляды устремились на Цянь Чжу, который сразу же заключил Су Тана в свои объятия. Все уставились на них, не смея издать ни звука.

— Ты хочешь съесть меня? — головка Су Тана высунулась из-под одежды Цянь Чжу, и он нервно посмотрел на другого.

Цянь Чжу не ответил. Все еще находясь в пьяном оцепенении, Су Тан повысив голос опять спросил:

— Я задал тебе вопрос, почему ты не отвечаешь? —

Хотя голос Су Тана был немного громким, из-за присутствия Цянь Чжу никто не осмеливался вытянуть шею и оглянуться. Тем не менее, им было чрезвычайно любопытно и они старались все хорошенько услышать.

Несмотря на бесчисленные годы, прожитые ими, это впервые, когда они видят, как кто-то осмелился говорить с Сяньцзюнь Нин Янем в такой манере.

— Я не буду есть тебя сейчас, — ответил Цянь Чжу и толкнул Су Тана обратно в свои объятия. Он ущипнул маленький листок на голове Су Тана, побуждая его успокоиться.

Случись это в любое время раньше, Су Тан определенно кивнул бы в знак повиновения и сжался бы в объятиях Цянь Чжу. Однако сейчас он пьян и буйствовал как никогда.

— Нет, я скажу! — Су Тан выпрыгнул из объятий Цянь Чжу и встал на стол, осматриваясь. Он заметил, что бутылки духовного фруктового вина, окружившие его, такие же высокие, как и он сам, и это было так, как будто он сам был одним из них.

— Ты, должно быть, хочешь меня съесть. Вот почему ты не даешь мне говорить, уууу... — Су Тан вцепился в один из больших персиков на фруктовом подносе, плача и бормоча, — Мне было так нелегко превратиться в человека. Если ты меня съешь, от меня не останется даже стебля - только персиковая косточка.

— Ты маленький пьяница, — Цянь Чжу остался беспомощным при виде его в таком состоянии. Люди на банкете волновали его меньше всего; на самом деле, все, о чем он заботился, это уговорить Су Тана пойти домой.

Но этот мелкий пьяница уже погрузился в свой собственный мир, обнимая персик и рыдая. Цянь Чжу не удалось утешить его, и вскоре эти рыдания привлекли внимание Небесного Императора.

Небесному Императору стало чрезвычайно любопытно. Хотя духовная сила в персиковом саду была довольно хороша, она все же уступала силе Бессмертного Царства. Тамошним персикам не хватало таланта. С начала времен не появилось ни одного персика, которому удалось бы превратиться в человеческую форму.

По этой причине он поднялся со своего места, внимательно следя за Су Таном. С некоторым недоверием в голосе он заявил:

— Этот персик культивировал человеческую форму.

Под таким пристальным взглядом Су Тан окаменел; он даже не мог спрятать лицо за большим персиком, который сжимал в руках. Он отчаянно отвернулся, мечтая найти лучшее укрытие.

Он оглянулся на Цянь Чжу и побежал так быстро, как только могли его коротенькие маленькие ножки, но не успел он сделать и двух шагов, как Небесный Император мягко взмахнул пальцем в воздухе, превратив Су Тана из маленького персика в большой персик - нет, в нежного и красивого юношу.

Су Тан не осознавал, что он превратился в свою человеческую форму, и не знал, что в настоящее время он находится на банкете. У него сложилось впечатление, что они с Цянь Чжу вернулись во дворец Юй Цин и поэтому нырнул в объятия другого.

— Цянь Чжу, Цянь Чжу, этот человек хочет съесть меня, — продолжал болтать он, не понимая ситуации.

На банкете поднялся шум. Можно было бы сказать, что Сяньцзюнь Нин Янь действительно слишком холоден и напряжен. Как правило, люди вежливо обращаются к нему как Сяньцзюнь Нин Ян. Некоторые даже не знали, что его настоящее имя - Цянь Чжу. Более того, кто осмелится произнести его имя?

Но этот маленький бессмертный персик осмелился, и он даже назвал его таким образом несколько раз. Называя его "Цянь Чжу", уютно устроившись в его объятиях, выглядя при этом очень интимно. К тому же Цянь Чжу не обрывал его, по-видимому, потакая.

Увидев, что его собственный маленький персик вот-вот нарушит праздник бессмертных персиков, Цянь Чжу поднялся на ноги, поднял Су Тана и потерял его головку. Прошептав тому на ушко несколько слов, он обратился к толпе:

— Это - маленький персик, который я выращиваю. В момент моей небрежности он умудрился напиться и прийти сюда, и устроил беспорядок. Он испортил всем хорошее настроение; я могу загладить свою вину только выпивкой.

Цянь Чжу держал Су Тана одной рукой, а другой осушил несколько чаш вина. Поставив последнюю чашу, он сказал:

— Этот маленький персик напился, и я боюсь, что он не будет вести себя хорошо. Я заберу его домой и преподам ему хороший урок.

Цянь Чжу еще не закончил говорить, когда Су Тан потянул его за воротник, призывая опустить голову. Маленький пьяница бросился вперед и несколько раз поцеловал Цянь Чжу в губы.

— Я хочу пить вино, — добавил он при этом.

— Никакого тебе больше вина, — Цянь Чжу дважды кашлянул, чувствуя себя немного неловко. Однако Су Тан, казалось, прилип к нему. Он скулил о том, как ему хочется вина, и даже держал губы Цянь Чжу своими, не желая отпустить.

Было много типов пьяных людей, но люди редко видели таких, как Су Тан. Если бы это случилось раньше, Цянь Чжу определенно был бы счастлив, что Су Тан ведет себя с ним подобным образом. Возможно, он, в качестве "лечения" даже потискал его. Увы, сейчас он не мог этого сделать. Здесь так много людей, наблюдающих, кто мог сделать подобное спокойно, когда за ним наблюдают так пристально?

— Я уйду первым, — быстро сказал Цянь Чжу и повернулся, чтобы уйти. Все были в растерянности, с пустыми выражениями на лицах. Они все еще хотели понаблюдать и посплетничать. Это же знаменитый холодный и благородный цветок Сяньцзюнь Нин Янь, одно только лицо которого вселяло страх в любого, кто осмеливался взглянуть на него. И того самого Сяньцзюнь Нин Яня, на глазах у стольких людей, поцеловал маленький персиковый дух.

А главное то, что Сяньцзюнь Нин Янь даже не пытался уклониться.

Это потрясло их всех.

Таким образом, атмосфера праздника бессмертных персиков изменилась; все начали обсуждать отношения Сяньцзюня Нин Янь с этим юным персиковым духом.

Цянь Чжу не волновала болтовня окружающая его, да он и не хотел он этого слушать. Он просто в спешке отнес Су Тана домой. На обратном пути Су Тан прижался к нему и вел себя как ребенок. Когда они вернулись во Дворец Ю Цин, губы у обоих немного заалели.

— Иди купайся, ты весь пропах вином, — Цянь Чжу было трудно отлепить эту липкую клецку, казалось, совершенно нежелающую отлипнуть от его тела.

— Я не хочу мыться, я не хочу мыться. Я хочу пить вино, — заговорил Су Тан липким, сладким тоном и потянул Цянь Чжу за руку.

— Запрещено.

Цянь Чжу нравилось, когда Су Тан умолял его таким образом. Поспешно отведя взгляд, он сразу поднял Су Тана и направился к горячему источнику.

— Большой злодей, большой злодей, я хочу пить вино, уууу... — запричитал Су Тан, дрыгая своими маленькими ножками. Сколько бы он ни плакал и не шумел, Цянь Чжу не отпускал его. Когда они наконец добрались до горячего источника, Цянь Чжу усадил его на берегу и помог

раздеться.

Эта борьба продолжалась довольно долго, прежде чем Цянь Чжу наконец снял с Су Тана всю одежду. Су Тан тихо сидел в воде и дремал. Конечно, Цянь Чжу устал намного больше, чем Су Тан.

Однако он успокоился и это хорошо – так думал в глубине души Цянь Чжу. Он отнес Су Тана обратно в спальню, и, поскольку еще рано, снаружи все еще светло. Цянь Чжу задернул занавески и со спокойной душой, наконец, уложил Су Тана на кровать, чтобы немного поспать.

Он просто лежал рядом с Су Таном и смотрел, как тот спит, а потом заснул и сам.

Когда он проснулся, то обнаружил, что Су Тан лежит на нем и целует его в губы своим маленьким ротиком.

На Су Тана были только легкая рубашка без подкладки. Это, в сочетании с его неряшливым образом после сна, заставило ткань соскользнуть вниз, открывая половину его округлых плеч и талии. Увидев, что Цянь Чжу проснулся, он поднял глаза, затуманенные пьяным туманом, похожим на чашу сладкого вина.

Дыхание Цянь Чжу замерло, но Су Тан вел себя так, словно ничего не произошло, продолжая наклоняться и целовать его. Эти мягкие губы несли на себе вкус персиковых цветов и сладость созревших персиков. Это заставило Цянь Чжу закрыть глаза, опьяненный вкусом, он в молчании наслаждался этими нежными поцелуями.

Через неизвестное количество времени Су Тан поднялся с его тела, его глаза наполнились недовольством и какими-то невыразимыми эмоциями. Он тихо позвал Цянь Чжу, желая, чтобы тот посмотрел на него.

— В чем дело? — голос у Цянь Чжу оказался хриплым. Он медленно открыл глаза и улыбнулся Су Тану.

— Не знаю, — Су Тан прижался головой к груди Цянь Чжу и прислушался к бешеному сердцебиению другого.

От этого его сердце забилося еще сильнее.

— Ты... Ты любишь есть персики? — вдруг спросил Су Тан.

— Да, — Цянь Чжу погладил его по голове и спросил, — Тогда тебе нравится, когда тебя ест Цянь Чжу?

— Эн, мне это немного нравится... — ответил Су Тан.

<http://bllate.org/book/15669/1402514>